

**КРАСАВИЦА
И ЧУДОВИЩЕ**

LA BELLE ET LA BÊTE

Text by Cécile Roumiguère

Illustrations by Benjamin Lacombe

© 2025 Albin Michel Jeunesse – 22, rue Huyghens, 75014 Paris

www.albin-michel.fr

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения правообладателей.

КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ

Иллюстрации
Бенжамен Лакомб

Текст
Сесиль Румигьер
по мотивам сказок
Габриэль-Сюзанны де Вильнев

Перевод с французского
Мария Рожнова

Жили были... В ТЫСЯЧНЫЙ РАЗ

Эта сказка не из тех, где герои «жили-были как-то раз...» — они возвращаются к нам снова и снова... Одна из самых ранних версий этой истории относится ко II веку — историю *Амура и Психеи* рассказал нам древнеримский писатель Апулей в романе *«Метаморфозы»* (или «Золотой осел»). Царская дочь Психея была ослепительно красива, что вызывало зависть богинь. Особенно завидовала ей Венера. Ревнивая богиня любви приказала своему сыну Амуру (Купидону) сделать так, чтобы Психея влюбилась в безобразное, презренное существо. Но, увидев Психею, Амур сам страстно ее полюбил.

В 1550 году в сборнике *«Приятные ночи»* Джованфранческо Страпарола опубликовал сказку *«Король-поросенок»* — историю для взрослых, заимствованную из итальянского фольклора. Злая фея обрекает еще не рожденного сына королевы жить в облике поросенка; он будет выглядеть и вести себя как поросенок, пока трижды не женится.

Возможно, именно эту историю услышала Габриэль-Сюзанна Барбо де Вильнев от служанки и использовала в сказке *«Красавица и Чудовище»*, которая вошла в ее сборник *«Юная американка и морские сказки»* (1740). Затем эту сказку переработала мадам Лепренс де Бомон, сократив ее в 1756 году для *«Детского журнала»*, — именно ее версия в будущем стала основой экранизаций, в том числе знаменитого диснеевского мультфильма (1991).

На протяжении веков Чудовище принимало облик самых разных зверей, становясь чешуйчатым змеем или свиньей, козлом или хищной птицей, диким кабаном... В советском мультфильме оно похоже на гигантского ленивца, в Норвегии его представляют в виде медведя... В десятках стран существу-

ют сотни версий этой сказки. Ко мне она пришла с телеэкрана: в детстве я увидела фильм 1946 года, созданный поэтом и кинематографистом Жаном Кокто. И как же прекрасен был этот фильм! Чудовище в исполнении Жана Маре напоминает Петруса Гонсалвуса (о котором вы тоже узнаете из этой книги) – удивительно притягательное, грозное, похожее на кота.

Волшебство, усиленное гением кинооператора Анри Алекана, потрясло меня. И потрясает каждый раз, когда я вновь встречаюсь с этим фильмом. Наверное, потому что игра света и тени позволяет увидеть то, что скрыто, подчеркивает тайные страхи Красавицы – страх, что Чудовище сожрет ее, тревогу, странное влечение к другому существу, к мужскому началу. Сегодня эта история находит особый отклик, ведь речь в ней идет о желании и согласии.

Чудовище, звероподобное существо, страдает. Не сумев примириться со своими особенностями, оно ведет себя как дикое животное. Красавица должна разглядеть того, кто скрывается за звериной внешностью: мораль сказки, как правило, заключается именно в этом... Но что, если эта история обращается и к Чудовищу? Ведь для того, чтобы разделить с кем-то отношения, обрести взаимность и узнать, что такое настоящая любовь, нужно научиться умирять свои инстинкты, обрести самообладание. Чудовищу это удается – благодаря встрече с Красавицей, которая понимает его, пренебрегает условностями и прислушивается к своим желаниям, представая перед нами живой и свободной. Кем бы ты ни был – Чудовищем или Красавицей, – настоящие, полноценные отношения строятся на интересе к другому, на обуздании своих порывов, на внимании и к своим желаниям, и к желаниям партнера, на взаимном согласии. Вот почему и Чудовище, и Красавица так современны, а их история говорит о том, что волнует нас сегодня.

История, которую написала я, вдохновлена моими воспоминаниями о фильме Жана Кокто, а также во многом опирается на текст мадам де Вильнев. Венецианские декорации – дань уважения Страпароле. Написанная им история подобна великолепному зеркалу, в котором отражается львиный лик Чудовища...

Власть над своими порывами, умение прислушиваться к своим желаниям, любовь, согласие – эти темы сопровождали нас с Люсетт Савье и Бенжаменом Лакомбом на протяжении всей работы над книгой.

Пусть же эта версия *«Красавицы и Чудовища»* распахнет еще больше дверей и откроет новые горизонты для исследования этого богатого сюжета...

Сесиль Румигьер